

Секция «24.13 Государственная политика современной России: институты, стратегии, приоритеты»

Трансформация государственной политики России в сфере цифровизации: от "электронного правительства" к управлению на основе "больших данных"

Научный руководитель – Абрамова Марианна Григорьевна

Граужинас Мария Сергеевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет политологии, Кафедра государственной политики, Москва, Россия

E-mail: mariegrauzhinas@gmail.com

За последние два десятилетия концептуальная основа этой политики претерпела существенную эволюцию: от создания базовой инфраструктуры «электронного правительства», ориентированной на автоматизацию административных процедур и предоставление государственных услуг в электронном виде, до формирования стратегий, основанных на использовании больших данных (Big Data) как ключевого ресурса управления. Моя работа посвящена анализу этой эволюции, рассмотрению её движущих сил, и содержательных этапов и политических последствий. Первоначальный этап цифровизации государственного управления в России, развернувшийся в 2000-е годы, был связан с реализацией концепции «электронного правительства» (E-Government). Её суть заключалась в технологической модернизации административных процессов и повышении доступности государственных услуг для населения и бизнеса.

Как отмечает профессор кафедры государственной политики факультета политологии МГУ С.В. Володенков, цифровизация в этот период фокусировалась на создании «государства как платформы», где акцент делался на автоматизацию и транзакционную эффективность.

Однако уже на этом этапе стали проявляться политические аспекты цифровой трансформации [2]. С.В. Володенков, являющийся экспертом в области теории политических коммуникаций в интернет-пространстве и технологий управления общественным сознанием, подчеркивает, что внедрение цифровых технологий неизбежно порождает новые вызовы для традиционных институтов власти. Эти вызовы связаны с цифровым неравенством и потенциальными возможностями глобального цифрового контроля. На мой взгляд, цифровое неравенство создает риск формирования двухуровневой системы граждан: «цифрового большинства», чьи данные и предпочтения учитываются при принятии государственных решений, и «цифровых аутсайдеров», которые становятся невидимыми для алгоритмов управления и фактически исключаются из процесса формирования политической повестки [2], [4]. Следующий этап эволюции государственной политики в сфере цифровизации был ознаменован осознанием необходимости не только технологического, но и политико-правового осмысления происходящих изменений.

Авторский подход к пониманию современных политических сдвигов развит в работах А.Ю. Мамычева. Анализируя национально-культурные и политико-правовые аспекты сохранения государственной целостности, исследователь показывает, как глобальные тренды и цифровизация провоцируют глубокие изменения в институциональной структуре и логике политической динамики. Подчеркивается, что цифровая трансформация общества требует совершенствования политико-правовых механизмов с учетом физической, символической, цифровой и социокультурной специфики развития [3].

Важным аспектом анализа политических рисков цифровизации является проблема доверия к государственным институтам. В коллективной монографии «Доверие к государственным институтам в цифровую эпоху: модели и типология рисков», подготовленной

под общей редакцией А.Ю. Мамычева, выделяются ключевые риски, препятствующие достижению, повышению и поддержанию общественного и индивидуального доверия к государственным институтам [3], [6].

Современный этап эволюции государственной политики цифровизации характеризуется переходом к управлению на основе данных (Big Data).

Переход к управлению на основе больших данных знаменует собой качественно новый этап в эволюции не только государственного администрирования, но и всей конфигурации политической власти. Если «электронное правительство» лишь оцифровывало существовавшие административные процедуры, то Big Data создает принципиально иную оптику: государство начинает видеть общество не как статистическую совокупность, а как динамичную, постоянно меняющуюся картину поведенческих паттернов, предпочтений и связей.

По моему мнению, наиболее значимым политическим следствием внедрения Big Data становится появление новых субъектов власти, которые можно определить как акторов, действующих вне традиционных институциональных рамок. Речь идет не только о технологических корпорациях, концентрирующих данные, но и о принципиально новом типе управленцев — «цифровой элите», чья власть основана на контроле над алгоритмами и доступе к аналитике [5]. Ключевым направлением современной государственной политики России в сфере цифровизации становится обеспечение технологического суверенитета. Совместное исследование Д.А. Аникина и А.Ю. Мамычева «Технологический суверенитет в цифровую эпоху развития российского общества: политико-правовой аспект», опубликованное в «Вестнике Московского университета», предлагает авторскую интерпретацию этого концепта [1].

Кроме того, концентрация данных в руках государства порождает новое измерение суверенитета — цифровой суверенитет, который требует не только защиты информации, но и выработки правил её интерпретации. Кто и на каких основаниях будет определять, какие паттерны в данных считать значимыми, а какие — шумом? Этот вопрос неизбежно приобретает политический характер, поскольку за каждой методикой анализа стоят определённые ценностные установки и представления о желаемом будущем. Таким образом, эволюция государственной политики России в сфере цифровизации представляет собой сложный, многоэтапный процесс. От первоначальной ориентации на технологическую эффективность «электронного правительства» политика смещается в сторону осмысления политических рисков цифровой трансформации, появления новых субъектов политики, управления на основе больших данных и, наконец, к формированию стратегии обеспечения технологического суверенитета. Дальнейшее развитие государственной политики в этой сфере потребует не только технологических и институциональных решений, но и ценностного самоопределения: какой образ желаемого будущего закладывается в алгоритмы, на каких основаниях распределяются данные и кто несет ответственность за решения, принятые на основе машинных рекомендаций — эти вопросы неизбежно станут центральными в повестке политической науки и практики ближайшего десятилетия.

Источники и литература

- 1) Аникин Д. А., Мамычев А. Ю. Технологический суверенитет в цифровую эпоху развития российского общества: политико-правовой аспект // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2024. № 5. С. 54-74.
- 2) Володенков С. В. Digital-технологии в системе традиционных институтов власти: политический потенциал и современные вызовы // Вестник Московского государственного областного университета. 2018.

- 3) Мамычев А. Ю. Национально-культурные и политико-правовые формы обеспечения целостности в меняющемся мире // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2024. № 3. С. 30-45.
- 4) Володенков С. В. Новые субъекты публичной политики в условиях диджитализации современного государства и общества: от интернета к персональным цифровым вселенным // Государственная политика в контексте глобальных вызовов современности / под ред. В. И. Якунина, С. В. Володенкова, З. Н. Осадченко, А. Ю. Шутова. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2021. С. 114-127. (Библиотека факультета политологии МГУ).
- 5) Начинается эксперимент по предоставлению ФОИВ и госучреждениям государственных данных – постановление // D-Russia.ru : портал. 2025. 29 января. URL: <https://d-russia.ru/nachinaetsya-eksperiment-po-predostavleniyu-foiv-i-gosuchrezhdeniyam-gosudarstvennyh-dannyh-postanovlenie.html> (дата обращения: 04.02.2026).
- 6) Профессор факультета А. Ю. Мамычев прочёл курс лекций по проблемам цифровизации [Электронный ресурс] // Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова : официальный сайт. 2021. 21 июня. URL: <https://poli.msu.ru/professor-fakulteta-a-yu-mamychev-prochyl-kurs-lektsij-po-problemam-tsifrovizatsii/> (дата обращения: 04.02.2026).